

Янь Чжаогэ сначала протянул руки к Даосу Багрового Тумана: "Спасибо за добрые слова. Я благодарен за это".

"Все хорошо, все хорошо." Даос Багровый Туман покачал головой.

"Даже если он Падшее Божество, даже если он Молодой Небесный Владыка, это не меняет того факта, что он только в царстве Истинного Бессмертного", - холодно сказал Ли Синба, глядя на Янь Чжаогэ.

"Неважно, насколько сильна его культивация, Истинный Бессмертный не может даже сравниться с пальцем Виртуального Бессмертного".

На его красном лице появилось спокойное выражение: "Не думайте, что мои слова неприятно слушать. Не будем упоминать о нашей Бессмертной Сущности, которая рассматривает бессмертную ци Истинного Бессмертного как нечто незначительное. Может ли Истинный Бессмертный справиться со звучным голосом Великого Дао? В то время, если он окаменеет, какой смысл ему тогда идти?"

Даос Багрового Тумана хранил молчание.

Дело, которым они собирались заняться, требовало реальной силы культивации.

Неважно, насколько велик был потенциал человека, но если он был бесполезен, то это было бессмысленно.

Хотя слова Ли Синба было неприятно слушать, его слова были довольно жестокими.

"Я согласен со словами даоса Ли. Действительно, кому-то лучше не идти". Янь Чжаогэ внезапно улыбнулся.

Ли Синба и остальные на мгновение удивились. Затем они увидели, что Янь Чжаогэ смотрит прямо на кого-то из них.

Гун Суньхуэй.

Ученик Ли Синба.

"Ты говоришь обо мне?" удивился Гун Суньхуэй. Затем он гневно улыбнулся: "Ты только что взошел в Бессмертное царство, а я уже обладаю слитной аурой Дуо Ци. Не кажется ли тебе, что ты зашел слишком далеко в своей шутке?"

Янь Чжаогэ улыбнулся и сказал: "Для тебя это может быть жестокой правдой. Однако для меня это действительно забавно".

Как только он закончил свои слова, он шагнул вперед, и его ладонь врезалась в голову Гун Суньхуэя!

Его скорость была настолько быстрой, что Гун Суньхуэй почти не успел среагировать.

В то время как Гун Суньхуэй не мог сделать никаких соответствующих реакций, его хозяин - Ли Синба - мог.

Краснолицый старик холодно фыркнул: "Ты смеешь!".

Хотя краснолицый старик и не повысил голос, его голос изменился.

Его голос стал величественным и гениальным, словно божественный голос спустился с Девяти Небес.

В этот момент, хотя Ли Синба еще не успел сделать и шага, бесформенный всеохватывающий звучный голос великого дао устремился к Янь Чжаогэ.

В этот миг Янь Чжаогэ почувствовал, как вся его душа и тело подавляются, словно он впал в бесчувственное состояние, в котором не мог ни говорить, ни двигаться, ни думать.

Гао Хань, даос Чилан, Гун Суньхуэй и Фэн Юншэн рядом с ним словно исчезли из его поля зрения.

В мире осталось только тело Ли Синба.

В его фигуре виднелись две противоречивые конечности.

Когда зазвучал звучный голос великого дао, его тело словно выросло в высоту. Оно полностью заполнило собой все поле зрения Янь Чжаогэ. Тело Ли Синба казалось вездесущим, способным потрясти душу.

Тем не менее, казалось, что он летит далеко от Янь Чжаогэ. Он медленно уменьшался и казался очень далеким.

В следующее мгновение зрение перед Янь Чжаогэ постепенно исчезло, как будто у него отняли и зрение. Он больше не мог думать и видеть.

Казалось, что все его тело потеряло разум и чувство, как деревянная кукла, которая могла только стоять на месте.

Живость в глазах Янь Чжаогэ постепенно рассеивалась.

Гун Суньхуэй усмехнулся, и его выражение лица было наполнено презрением.

Даос Багрового Тумана беспомощно покачал головой. Он вздохнул и замолчал.

Гао Хань с любопытством посмотрел на Фэн Юншэна.

Фэн Юншэн молчала с тех пор, как пришла сюда. В этот момент ее выражение лица не изменилось. Она просто тихо стояла на месте, словно не замечая происходящего вокруг.

Однако сказать, что она ничего не заметила, было большой шуткой.

Тем не менее, ее реакции было два объяснения.

Во-первых, ей было все равно, как там Янь Чжаогэ.

Во-вторых, она не думала, что происходящее как-то повлияет на Янь Чжаогэ...

Пока Гао Хань размышлял, он увидел, как бездушные глазные яблоки Янь Чжаогэ внезапно зашевелились.

На мгновение показалось, что тело Янь Чжаогэ превратилось в безжизненную статую. Теперь же оно вновь наполнилось жизнью, жизненной силой и умом.

"Не нужно говорить так громко, даос Ли. Я тебя слышу". Янь Чжаогэ не только вновь обрел живость, но даже намеренно двигал шеей с расслабленным выражением лица.

Без каких-либо препятствий, его ладонь продолжала опускаться к Гун Суньхуэй!"

Зрачки Ли Синба внезапно сузились: "Сонорный звук великого дао не оказывает на него никакого воздействия?"

Улыбка его ученика - Гун Суньхуэя окаменела. Все его выражение лица стало кислым: "Даже я с трудом справляюсь с ним, а уж тот, кто только что взошел в Бессмертное царство, способен на такое?"

Следует знать, что Ли Синба убрал свой звучный голос и сосредоточил его только на Янь Чжаогэ. Он не распространялся на других.

В противном случае, поскольку Гун Суньхуэй находился в Глубоком Бессмертном царстве, даже он пострадал бы от звучного голоса великого дао своего хозяина.

Хотя он не окаменеет на месте, как другие Истинные Бессмертные или даже Боевые Святые, его действия будут затруднены, а ход мыслей замедлен.

Выражение лица Даоса Багрового Тумана также было наполнено шоком. Он начал анализировать Янь Чжаогэ с ног до головы.

"Этот молодой человек действительно нечто..." Хотя его предыдущие слова были сказаны из вежливости, теперь он поверил словам Гао Ханя.

На лице Гао Хана появилась улыбка, а его взгляд немного просветлел: "У него есть сокровище? Или это потому, что он культивировал какое-то или даже несколько высших боевых искусств? Или это все они?"

Видя, что звучный голос великого дао не может удержать Янь Чжаогэ, Ли Синба тут же поднял руку. Слои желтой пыли поднялись и запятнали небо. Затем они опустились на Янь Чжаогэ.

Но в это же время возникла еще одна демоническая ци черного пламени, сверкающая темно-синим сиянием. Мерцающий свет сабли мгновенно перекрыл желтые облака пыли.

Ли Синба посмотрел в сторону сабли и заметил, что Фэн Юншэн, которая всегда спокойно стояла рядом с Янь Чжаогэ, сделала шаг.

Ужасающий струйно-черный свет сабли рассекал желтую пыль.

С другой стороны Янь Чжаогэ поднял руку. Взмахнув ладонью, он обрушил ее на Гун Суньхуэй с силой, способной обрушить небеса.

"О?" Эксперт мог определить, насколько сильны атаки его противника. Увидев опускающуюся ладонь Янь Чжаогэ, Гун Суньхуэй сразу почувствовал, что что-то не так. Он сразу же отбросил всю гордость и презрение, которые были у него раньше.

Он не смог вовремя уклониться и едва успел поднять руку, чтобы заблокировать Циклическую

Небесную Печать Янь Чжаогэ.

В тот же миг он почувствовал, что его окружают слои бесформенной пустоты. Эти пустоты, казалось, превратились в осязаемые вездесущие миры, которые рушились к его центру!

И он, Гун Суньхуэй, стоял в этом центре!

Место, где он стоял, казалось границей между небом и землей, точкой соединения инь и ян.

Мириады материй и предметов представляли собой контрастное состояние: все имело две стороны. Затем они начали искажаться в центре, где он стоял!

Стоя в этом центре, Гун Суньхуэй чувствовал, как страшная и огромная сила фанатично врезается в его тело.

"Нефритовая Ясная Циклическая Небесная Печать?! Это Циклическая Небесная Печать, которую может наложить Истинный Бессмертный?" Гун Суньхуэй был озадачен.

С Дуо Ци Слитой Ауры и Бессмертной Ауры, вложенных в его тело, он вряд ли мог быть поврежден Истинным Бессмертным.

Если бы не это, Гун Суньхуэй чувствовал себя так, словно его поместили в центр мельницы, созданной Небом и Землей, и размололи в порошок.

Однако, даже если это не было опасно для него, он не мог двигаться. Сила Янь Чжаогэ сильно ограничивала его движения, и он был лишен всякой возможности двигаться!

Эй, steambunlightnovel начинает два новых романа Первая Эволюция и Праведный Игрок(ы), не стесняйтесь проверить это!

<http://tl.rulate.ru/book/1023/2104324>